

КРАСНЫЙ ТЮЛЬПАН И ПРОШЛОГОДНИЙ ДУБОВЫЙ ЛИСТИК

Сказка

В теплый весенний день, в парке, на скамейке сидел юноша с букетом красных тюльпанов и ждал возлюбленную.

Вот и она.

- Какое чудо! - восклицает девушка, принимая цветы.

- Я тебя люблю, - улыбаясь, говорит юноша.

- И я тебя, мой принц.

- Моя принцесса. Пошли побродим.

- Пошли.

И влюбленные ушли, не заметив, что один тюльпан как-то неосторожно выпал из букета на дорожку.

Тюльпан даже потерял сознание на какое-то время (ударился же он головой и довольно сильно), но вскоре пришел в себя.

И как же ему стало одиноко и скучно - ведь кругом не было ни одного прежнего товарища. Тюльпану захотелось заплакать, но поскольку он был сорванным цветком и неоткуда было взять влаги для слез - "заплакать" у него не получилось.

- Внимательней! Осторожней! Берегись! - кто-то пронзительно прокричал над головой красного тюльпана, и не успел он сообразить в чем дело, как в сантиметрах пяти от него шлепнулся прошлогодний дубовый листик.

- Привет. Что скучаем? - живо начал дубовый листик.

- Да вот, знаешь, так получилось, что меня не заметили, как уронили, - оправдывался красный тюльпан.

- Знаю - я все видел. Бывает. Ты не переживай - жизнь есть жизнь, что не делается - все к лучшему, - утешал дубовый листик.

- Я и не переживаю, - оживился красный тюльпан. Он и в самом деле успокоился, как только дубовый листик с ним заговорил.

- А скажи, пожалуйста, каким образом ты здесь возник и как тебя зовут?

- Меня зовут дубовый листик и я слетел вот с этого громадного дуба. Вон, видишь, ветку, на которой сейчас сидит ласточка - там висел я.

- Как здорово наверно висеть на такой высоте, - позавидовал красный тюльпан.

- Еще бы! Там наверху презамечательно и преудивительно. Видишь, как восходит и заходит солнце, как бьют фонтаны, как кружатся на каруселях дети, и голубое небо там совсем рядом и белоснежные облака дарят тебе свою нежность, а птицы

делятся с тобой своими мечтами, весельем и счастьем, и ты сам мечтаешь стать птицей, да что мечтаешь - там, наверху ты, как птица!

- Тогда зачем же ты оторвался от ветки и прилетел сюда на землю?

- Да, понимаешь, все время висеть на одном месте тоже надоедает. Мне захотелось попутешествовать и ощутить прелесть свободного полета.

- Ну и как?

- Это было восхитительно и незабываемо. К сожалению, я летал первый и последний раз, но, к счастью, я встретился с тобой – да, в общем-то, поэтому я и решился оторваться от ветки.

- Ради меня?

- Я увидел, как ты упал и услышал твои стоны - я прилетел к тебе на помощь.

- Спасибо, благородный дубовый листик. Но, скажи пожалуйста, почему все дубовые листья зеленые, а ты коричневого цвета?

- Да потому, что я провисел на дубе и лето, и осень, и зиму - состарился. Я должен был еще осенью опасть. Но, понимаешь, я мог угодить осенью в костер. А мне так захотелось жить, мне так захотелось с кем-нибудь сильно-сильно подружиться, кого-нибудь крепко-крепко полюбить. Ведь и все птицы счастливы от того, что живут дружкой и любовью друг к другу. Наверно поэтому они и летают - ты не знаешь?

- А разве по-другому может быть?

- Конечно, нет!

- А, что такое костер? - спросил красный тюльпан.

- Да, понимаешь, такая дикая махина красного цвета и необычайно горячая, - объяснил дубовый листик. - И вот если она к тебе прикасается, то ты сначала становишься такой же красный и горячий как она, а потом моментально превращаешься в пыль. Пикнуть не успеешь.

- Какой ужас, - переводя дыхание, пролепетал красный тюльпан.

- Еще бы, - протянул дубовый листик.

- Ты такой умный - так много всего знаешь, - продолжал красный тюльпан, - ты так долго жил на этом свете. А вот я только две недели назад вылупился из-под земли, вчера у меня распустилась голова, а сегодня меня сорвали, продали, купили, подарили и потеряли.

- Конечно, это очень печально, - сопереживал дубовый листик. - Но ты не отчаивайся. Самое главное в жизни - это не отчаиваться - тогда все будет хорошо. Верь мне.

- Я тебе верю больше всех на свете, мой славный, добрый, очаровательный дубовый листик! Ой! - вдруг жалобно пискнул тюльпан. - Ты знаешь, у меня в голове так больно что-то кольнуло. И опять. Ой! Ты не знаешь, почему так колет? Ой!

- Бедняжка - да ты просто вянешь.

- Что это значит?

- Да просто из тебя выходит влага. Но ты не бойся - в этом нет ничего страшного. Из меня влага давным-давно вышла, а я, тем не менее, жив-здоров, - объяснял дубовый листик, - и голова у меня теперь никогда не болит.

- Значит, когда я совсем завяну, то тоже стану таким же сухим и аккуратным, как и ты?

- Знаешь... Ладно, я буду с тобой предельно откровенным, - сказал дубовый листик. - Тебе, чтобы стать таким же как я, надо обязательно попасть в руки человека, которому бы ты был нужен для гербария. Да и мне бы не помешало попасть в гербарий.

- А что такое гербарий?

- Ну это такой сказочный уголок для цветов и листьев - это единственное место, где можно ничего не бояться, жить вечно и, наверное, счастливо.

- Как чудесно, - заинтересовался красный тюльпан. - А что надо сделать, чтобы туда попасть?

- Самое главное, надо понравиться человеку, который собирает гербарий.

- А это трудно?

- Как повезет, - отвечает дубовый листик.

И как раз в этот момент на скамейку сел художник.

- Смотри - человек! - воскликнул красный тюльпан.

- Он так пристально на нас смотрит! Мы ему наверно очень понравились? Вот бы он только собирал гербарий!

Художник в самом деле пристально смотрел на красный тюльпан и прошлогодний листик. Он пришел в парк писать картину и искал для нее сюжет.

- Эврика! - вдруг воскликнул художник. - Потрясающе. Дубовый листик умер своей смертью, а этого красноголового молодца насильно сорвали и беспечно бросили на землю, где он мучительно вянет и грустно умирает. Какие разные и вместе с тем какие похожие у них судьбы. Это сюжет.

И художник встал, нагнулся, сдвинул почти вплотную для большего контраста тюльпан и дубовый листик, раскрыл свой мольберт и стал писать картину, которой уже успел придумать название "Две смерти". Ему почему-то не пришло в голову, что тюльпан и дубовый листик еще живы.

Дул легкий ветерок и теперь при каждом его порыве головка красного тюльпана прислонялась к дубовому листику. Дубовый листик был на вершине блаженства. На вершине блаженства был и тюльпан. Да и художник был счастлив - ведь он считал, что пишет гениальную картину.

- По-моему, мы ему сильно нравимся, - трепетал от волнения тюльпан. - Он возьмет нас в гербарий, дубовый листик, а?

- Погоди... Да это же художник. Нам с тобой не повезло, тюльпанчик, - художники не собирают гербарии - это не их дело. Как я сразу не догадался, что это художник? Не привык еще, понимаешь, ориентироваться с земли. Сверху бы я сразу понял, что это художник, - недоумевал дубовый листик.

- А что он там делает? - спрашивал красный тюльпан.

- Рисует. И наверно нас - мы ему приглянулись. Видишь, натянутый холст? Мы на нем скоро очутимся.

- Как очутимся?

- Обнявшись. Как здесь. Вот только здесь мы обнимаемся по-настоящему, а там, на холсте мы будем обниматься понарошке.

- Как это понарошке?

- Ну это значит, что здесь мы обнимаемся живые, - отвечал дубовый листик, - а там мы будем обниматься нарисованные - там краски будут за нас обниматься.

- Это неправда, это неправда, - защебетала ласточка, которая сидела на дубовой ветке и которой было хорошо видно, что уже нарисовал художник, - на картине вы получаете очень живые. Хотя я, конечно, понимаю, что на картине за вас обнимаются одни только краски. Но все-таки...

- А картина это все равно что гербарий и мы там будем жить вечно и счастливо? - интересовался красный тюльпан.

- Вечно-то вечно, - отвечал дубовый листок, - но даже и ласточка нам говорит, что там за нас будут обниматься одни только краски - очень на нас похожие, но краски.

- А что-нибудь можно сделать, чтобы на холсте стали жить мы, а не краски?

- В этом нам мог бы помочь лишь добрый волшебник, - сказал дубовый листик, - но все дело в том, что все добрые волшебники сейчас или в дремучих лесах, или в непроходимых болотах, или в знойных пустынях, или в подводных царствах - там они еще нужней, там без них просто нельзя обойтись.

- Значит, нам можно обойтись без доброго волшебника? - спросил красный тюльпан. Дубовый листик не знал, что ответить.

- Да можно, можно, - прощебетала ласточка, - обойтись без доброго волшебника можно.

- Как? - в один голос спросили друзья.

- Я точно не знаю, но я почему-то чувствую, - прощебетала в ответ ласточка, - что для того, чтобы по-настоящему ожить на картине, надо по-настоящему жить и в жизни, и по-настоящему любить друг друга в жизни. Я так чувствую.

И ласточка вспорхнула и полетела в свое гнездо.

- Я к вам еще прилечу, вы мне очень понравились, - прощебетала ласточка, уже скрываясь за вершинами деревьев.

- Но мы же и так сильно любим друг друга, ласточка, мы же и так сильно любим друг друга! - кричали ей вслед красный тюльпан и дубовый листик. Но ласточка их не слышала - она была уже далеко.

- Она к нам еще прилетит? - спрашивал красный тюльпан.

- Пообещала. Она славная эта ласточка - обязательно прилетит, - отвечал дубовый листик.

И вот стемнело. Художник поднял мольберт, сказал кому-то до свидания, мечтательно вздохнул и отправился домой.

- Смотри, он уходит все дальше и дальше, - забеспокоился красный тюльпан, - и уносит свою картину, а мы так и не ожили в его картине. Но почему? Ведь мы же очень сильно любим друг друга, дубовый листик! Ведь это так?

- Это так, красный тюльпанчик - так. Но ты не печалься. Скорей всего художник нас просто не дорисовал - он, наверное, придет сюда еще завтра нас дорисовывать.

- А если не придет? Вдруг так случится, что он не придет?

- Ну тогда мы, я думаю, я уверен, мы должны, обязательно должны кому-нибудь понравиться и нас, может быть, подберут с холодной земли и положат в свой теплый гербарий, - неуверенно отвечал дубовый листик.

- Но ведь я за ночь совсем завяну, а к утру стану таким отвратительным-преотвратительным, что, боюсь, я и тебе перестану нравиться, и ты меня разлюбишь.

- Не болтай глупостей - ты меня обижаешь. И потом я, кажется, что-то придумал. Я сейчас постараюсь сложиться в блюдце, а ты постарайся закинуть на меня конец своей ножки. За ночь в мое блюдце будет собираться роса, ты напьешься и станешь свежим-пресвежим. Первый же человек в тебя влюбится - только бы он собирал гербарий. - И дубовый листик согнулся в блюдце. - Ну вот - забрасывай ножку.

Но сделать это красному тюльпану было невероятно трудно - ведь почти с самого утра он ничего не пил и силы его были на исходе.

И если б, проползавший мимо большой муравей, который понимал язык цветов и листьев, и был бесконечно великодушен, добр и силен, не помог красному тюльпану закинуть ножку, то тюльпан сам бы никогда с этим не справился.

Но вот тюльпан подумал, что он сам это сделал - настолько мягко и деликатно умел вершить добрые дела большой муравей, который так и не обнаружил себя, во-первых, из скромности, во-вторых, его принципом было делать добро только скрытно, в-третьих, он почитал за правило не лезть в чужую жизнь, в-четвертых, у

него была куча неотложных дел - ведь большой муравей, ко всему прочему, был вождем громадного муравейника.

Так вот и пролежали всю ночь красный тюльпан и дубовый листик, наслаждаясь свежестью и тишиной посеребренного светом луны парка. На блюдце дубового листика образовалась роса и тюльпан ее пил. К утру головная боль у него немного прошла, щеки посвежели и даже зарумянились. Встало солнце, птицы пели утренние песни - счастье переполняло наших друзей.

- Вот только бы нас увидел человек, собирающий гербарий, - мы ему теперь непременно понравимся, - мечтали они про себя. - Или бы художник снова пришел - ведь кому как не нам он на прощание сказал до свидания.

Когда утром художник поднялся с постели, первым его желанием было стремглав мчаться в парк, на вчерашнее место, чтобы закончить картину, но вот только с утра он работать не привык и поэтому пошел в парк после обеда.

Он нашел то место, ту скамейку, но вот только красного тюльпана и прошлогоднего дубового листика на дорожке больше не было.

- Какой ужас, - опешил художник. Ведь без прежних натурщиков закончить картину просто невыносимо. - Совсем растерявшись, он опустился на скамейку и пригорюнился.

Из печальной задумчивости его вывело красное пятно, которое просвечивало между тонких стволов орешника. Художник присмотрелся и понял, что там, за орешником, клумба с красными тюльпанами.

- Идея. Надо просто сорвать любой красный тюльпан, найти любой прошлогодний дубовый листик, положить их рядом на место вчерашних и дело сделано - можно безо всяких недоразумений закончить картину, - соображал он.

- Баба-бах, тара-рах! - это с дуба на скамейку упал еще один прошлогодний дубовый листик.

- Ты посмотри: точь-в-точь как твой вчерашний собрат. - И раскрыв мольберт, художник убедился, что братья действительно необычайно схожи. И он пошел к клумбе с цветами.

И он уже наклонился, чтобы сорвать самый красивый тюльпан, и он уже протянул руку, но какая-то неведомая сила удержала его.

- Что такое? В чем дело? Что со мной случилось? - удивлялся художник. Странно, ему почему-то стало до боли жалко рвать этот возвышенный цветок и он вернулся к своему мольберту.

Но что он увидел?! Картина, оказывается, была уже закончена?! Чудо из чудес!

Это было в самом деле так! Картина была уже закончена и производила потрясающее впечатление - красный тюльпан и прошлогодний дубовый листик были на ней просто живые. Это была лучшая картина художника.

- Вот, значит, почему мне стало жалко рвать тюльпан - ведь это красный тюльпан и дубовый листик с картины уберегли меня от дурного поступка, - думал он про себя.

- Это действительно лучшая моя картина.

Он поздравил себя с окончанием работы, сказал себе, что он талант, и представил, как будет показывать жене и детям свою живопись и как те будут звонко целовать его в обе щеки и благодарить за волшебный подарок.

- Только вот картину мы назовем не "Две смерти", а "Две жизни", так будет правильнее, - говорил сам с собой художник.

Он сложил мольберт, улыбнулся и пошел домой. Но неожиданно возвратился, взял со скамейки дубовый листик, который был так изумительно похож на вчерашний и

отнес его на клумбу, и положил его между самыми красивыми красными тюльпанами.

- Две жизни! Две жизни! - одухотворенно шептал художник и счастливый возвращался домой. А над ним в небе кружила вчерашняя ласточка, сопровождая его до самого дома.

Но что случилось с нашим красным тюльпаном и прошлогодним дубовым листиком?

А вот что. Утром по парку гуляли мальчик с девочкой. Они шли по той дорожке, мимо скамейки, где лежали наши друзья. Девочка взяла в руки красный тюльпан и сказала: "Смотри - тюльпан. Вот только он совсем завял - такой некрасивый".

- Неужели это так?! Дубовый листик, неужели это так?! - отчаянно закричал красный тюльпан. - Почему ты мне не отвечаешь, дубовый листик? Ты меня больше не любишь, потому что я такой некрасивый? Почему ты молчишь, почему ты меня больше не любишь?

Но дубовый листик, по-прежнему, горячо и беззаветно любил красный тюльпан, и кричал ему об этом, но вот только тюльпан этого не слышал, потому что мальчик всей своей сандалеткой стоял сейчас на дубовом листике, не зная, что творит.

- Тюльпан надо быстрее в воду - в фонтан, - посоветовал мальчик. Девочка согласилась и дети, громко смеясь, побежали к фонтану.

- Возьмите и меня! Возьмите и меня!!! - надрывно кричал им вслед дубовый листик.

Но дети не слышали - они были уже далеко. Потом, они все равно не понимали языка растений.

Но вот ласточка, которая только что прилетела к своим вчерашним друзьям, быстро сообразив, что случилась беда, схватила в клювик дубовый листик и полетела с ним к фонтану.

Дети уже бросили тюльпан в воду. Его ножка сразу опустилась вниз и только пурпурная головка маячила на поверхности. Тюльпан жадно пил воду и горько, горько плакал. Теперь он мог себе это позволить - воды хватало.

И чудо! Ласточка сбрасывает рядышком дубовый листик! Какая это была радостная встреча!

- Ты меня по-прежнему любишь, мой дорогой дубовый листик?

- Еще сильнее прежнего, мой необыкновеннейший красный тюльпанчик!

И они плещутся, обнимаются, целуются и вновь плещутся. Им помогает теплый ветерок. Радость и счастье переполняет наших друзей.

Но вдруг, как-то неосторожно набрав слишком много воды в свой бутон и не успев ее выплеснуть, тюльпан стал погружаться на дно.

- Спаси меня, мой любимый дубовый листик! - только и успел он крикнуть.

- Сейчас! Сейчас!!! - закричал дубовый листик и стал изо всех сил барахтаться в воде, чтобы быстрее промокнуть, и суметь нырнуть за тюльпаном. Теплый ветерок как мог помогал ему в этом.

Наконец дубовый листик стал погружаться в воду. А красный тюльпан уже лежал на дне и улыбался дубовому листику. В ответ дубовый листик тоже ему улыбался. Так выражали они свою любовь и преданность друг другу. Разговаривать под водой они не могли, потому что родились на суше.

Но вот случилась новая беда. Подводные течения фонтана стали разносить красный тюльпан и дубовый листик в разные стороны. И этого они не вынесли. Они погибли одновременно от разрыва сердца, когда очутились на противоположных

концах фонтана и перестали видеть друг друга. Но погибли только их нежные тела, а не сильные и вечные души.

Ласточка еще долго кружилась над фонтаном и жалобно щебетала. Потом она полетела к дубу, к скамейке, где она надеялась дождаться художника, чтобы на его картине увидеть снова своих друзей.

И вот она его дождалась, и вот она смотрит на картину, и вот счастье наполняет ее сердце - красный тюльпан и дубовый листик ожили на картине - их души переселились сюда. Красный тюльпан и дубовый листик опять благодарили ласточку за помощь, умоляли не покидать их и клялись в своей вечной дружбе. И ласточка им отвечала, и они слышали ее - они были живы и это было прекрасно.

Когда художник пошел домой - ласточка сопровождала его до самого дома, чтобы узнать, где будет висеть картина.

И вот художник дома, и дети, и жена чмокают его в обе щеки, и говорят ему самые нежные, добрые и хорошие слова, потому что картина им очень понравилась.

Картину повесили в большой светлой комнате и ласточке она была хорошо видна из просторного открытого окна. В этот день она долго просидела на подоконнике, разговаривая со своими ожившими на полотне друзьями. Она прилетала и в следующие дни.

И дети заметили, что каждый день к ним на подоконник стала прилетать ласточка. И когда однажды, осмелев, она залетела в комнату - дети ее не обидели, а, наоборот, накормили очищенными кедровыми орешками.

После этого она уже каждый день залетала в комнату, принимала угощение от детей, садилась рядом с картиной и долго-долго беседовала с красным тюльпаном и дубовым листком о солнце, о голубом небе, о белоснежных облаках, о теплом дожде, о последних новостях в парке, в мире.

И красному тюльпану, и дубовому листику казалось, что они летают как птицы, все видят, знают и поют их звонкие и радостные песни.

Так верная дружба и настоящая любовь превратила их жизнь в вечный и счастливый праздник.

Когда эта ласточка состарилась - к картине стали летать ее дети. А когда у детей художника появились свои дети, то уже они угощали прилетающих ласточек любимейшим их кедровым лакомством и слушали их веселое щебетанье с красным тюльпаном и дубовым листиком.

И по сей день в эту комнату, к этой картине летают ласточки, разговаривают на своем особом языке с живым красным тюльпаном и прошлогодним дубовым листиком.

Алма-Ата, 1982